

"И познаете истину, и истина сделает вас свободными" "И познаете истину, и истина сделает вас свободными" "И познаете истину, и истина сделает вас свободными" "И познаете истину, и истина сделает вас свободными" "И познаете истину, и истина сделает вас свободными" (Ин. 8.32).

УНИВЕРСИТЕТСКАЯ ЖИЗНЬ

ЭТО НАША ПОБЕДА!

ПОБЕДА. ПОБЕДИТЕЛИ. ПОБЕЖДАТЬ.

Великая Отечественная война. Кто и когда назвал ее так? Россия на протяжении веков только и делала, что непрерывно воевала. Но всего две войны именуются "отечественными" (потому что на защиту Отечества и всем Отечеством). Правда, в XX-м веке война 1812 года с ее гусарами, редутами, Бородинским полем, Денисом Давыдовым, фельдмаршалом Кутузовым, низвергнутым за пару месяцев Наполеоном — кажется сказочной, кинематографичной. Война 1941-1945 гг. остается Великой Отечественной трагедией до сих пор. Масштаб Великой Отечественной не поддается постижению. Ни масштаб пережитого (как и не пережитого) горя, ни масштаб совершенного народом подвига.

Эту войну еще в первые годы называли Священной ("Вставай, страна огромная, вставай на смертный бой..."). Как и всякую святыню, ее не раз пытались "развенчать" и порой справедливо упрекали — за неготовность к обороне, за ошибки военачальников, за неоправданность потерь. (Некоторые "специалисты" отбирали у советского народа его победу, утверждая, что немецкая армия была слабой, и победить ее можно было и быстрее... Сегодня историки говорят: фашистская армия была самой сильной и боеспособной в военной истории человечества). Но эффект любых "изобличающих словес" был прямо противоположным: если многое делалось бездарно, если начальство плохое и если все против нас, — то насколько же самоотвержен и неборим наш народ, раз все это преодолел и все-таки победил!

Овеянная пламенем, почерневшая в людском горе — Великая Отечественная, как ни странно, вписалась светлой страницей в историю России XX века. До нее — братоубийственная (каинова) Гражданская война и предательская (иудова) эпоха репрессий. После нее — период застоя (хамово время) и перестроечный развал государства (авилон). В этой "библейской" российской мистерии Великая Отечественная занимает место распятия и воскресения.

Еще недавно на примерах героизма в Великой Отечественной с детства воспитывались все российские дети. Сегодняшнее поколение, конечно, уже не так "близко к сердцу" воспринимает события той войны. Но и у сегодняшних молодых хотя бы некоторые из этих имен и событий наверняка хранятся в сердце, в подсознании, в прапамяти. Защитники Брестской крепости и герои-панфиловцы на Волоколамском шоссе под Москвой. Летчик Гастелло, не выбросившийся из подбитого самолета, а направивший его на вражескую колонну, и генерал Карбышев, замороженный заживо в концлагере. Более полутора миллиона умерших от голода в блокадном Ленинграде и дотла, вместе с жителями (в основном — женщинами и детьми), сожженная карателями белорусская деревня Хатынь. Ставший на пути фашистов к Волге Сталинград и танковое сражение под Прохоровкой на Курской дуге. Дети у станков, делающие снаряды для фронта, и полстраны ушедших в партизаны на оккупированной территории.

Сегодня — 60 лет как все это закончилось нашей Победой. Абсолютной, безоговорочной и светлой. Аминь.

ВАСИЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ГРИШАЕВ,

д.и.н., профессор, зав. кафедрой истории России КрасГУ

ДОЛГИЙ ПУТЬ К ИСТИНЕ О ЦЕНЕ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

Стремление советских людей узнать всю правду о цене великой Победы появилось одновременно с праздничными салютами.

8 февраля 1946 г. в Нюрнберге на одном из заседаний Международного военного трибунала главный обвинитель от СССР Р.А. Руденко привел подробные сведения об огромных материальных потерях СССР в Великой Отечественной войне. При этом был обойден молчанием вопрос о числе людских потерь в войне. Это было кощунством на фоне приведенных подробных сведений о материальных потерях.

И.В. Сталин 14 марта 1946 г. впервые назвал далекую от истины цену Победы — около семи миллионов человек.

Лишь в 1961 г. Н.С. Хрущев обнаруживает другую цифру — более 20 миллионов человек. Этой "глухой" официальной цифре будет уготована жизнь в три десятилетия. Она прочно войдет во все публикации гражданских и военных историков, в том числе в 6-томную "Историю Великой Отечественной войны Советского Союза", в 12-томное академическое издание "История Второй мировой войны. 1939-1945", в Энциклопедию "Великая Отечественная война. 1941-1945".

В книге "Утопия в власти. История Советского Союза с 1917 года до наших дней" (1986 г., Лондон) историк А. Некрич привел общую цифру людских потерь, равную 21300 тысячам человек или 11% населения Советского Союза на 1941 год.

Джузеппе Боффа, автор двухтомной монографии "История Советского Союза", говорит о 25 млн. жертв войны.

И только Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев 8 мая 1990 г. на торжественном собрании в Москве, посвященном 45-летию Победы, обнародовал новую официальную цифру — почти 27 миллионов жизней.

Этой же цифры придерживается известный французский историк Николай Верт.

В 1997 г. вышла в свет монография профессора кафедры Отечественной истории Красноярского педагогического университета (бывшего научного сотрудника Института военной истории

Министерства обороны РФ) С.Н. Михалева "Людские потери в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Статистическое исследование". По подсчетам С.Н. Михалева, прямые военные потери населения СССР составили от 23568 до 25854 тысяч человек.

В 2001 г. в монографии "Россия и СССР в войнах XX века" (под ред. Г.Ф. Кривошеева) впервые обнародована численность истребленного мирного населения на временно оккупированной территории. По подсчетам авторов, число жертв среди гражданского населения в период оккупации составило 13684692 человека, в том числе преднамеренно было истреблено 7420379 человек, погибло на принудительных работах в Германии 2164313 человек и погибло от жестоких условий оккупационного режима 4100000 советских людей.

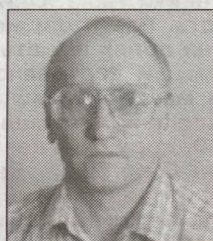
Цена Победы — это узловая проблема истории Великой Отечественной войны. И пока она не будет полностью определена, историю войны нельзя считать исследованной. А.Н. Мерцалов считает главным препятствием на пути к истине о цене Победы — боязнь ответственности политического и военного руководства страны за колоссальные человеческие жертвы. Не организационно-технические и финансовые причины, а желание политического и военного руководства страны войти в историю Великой Отечественной войны "чистенькими", внесшими весомый вклад в Великую Победу, многие годы было основным препятствием на пути к определению ее цены.

Итак, сегодня и цифру о 27 миллионах погибших нельзя считать окончательной. Архитектор горбачевской "перестройки" А.Н. Яковлев спустя 15 лет после обнародования М.С. Горбачевым этой цифры высказал гипотезу о том, что горькая правда Победы — это более 30 миллионов погибших воинов и мирных жителей Советского Союза.

(Из доклада к конференции. Публикуется в сокращении)

СКАЖИТЕ....

Сегодня вопрос звучит так:
"Для вас Великая Отечественная война — это..."

Кытманов Александр Мечиславович, декан математического факультета: "Самое драматическое событие в истории нашей страны в XX веке. Эта победа позволила сохранить европейскую цивилизацию в той форме, в какой она сейчас развивается. Несмотря на то, что сегодня звучат очень большие нападки ("воевали два строя: и тот, и другой тиранские"), именно эта победа позволила сохранить демократические ценности и спасти Европу от фашизма."

Ращупкин Дмитрий Ф-32: "Великая Отечественная война для меня — это подвиг русских людей! Это мой дедушка, который дошел до Будапешта, получил много ранений и не дожидаясь одного года до моего рождения. Как и всякая война, Великая Отечественная была ненужной и страшной, но именно в ней проявились лучшие качества русского народа: смелость, храбрость, любовь к своей земле! Я счастлив, что деды и прадеды все-таки смогли отстоять нашу Родину — неизвестно, кто бы мы сейчас были, если бы все тогда закончилось по-другому!"

Копцева Наталья Петровна, декан факультета искусствоведения и культурологии: "На протяжении моей, уже достаточно большой жизни, представление об Отечественной войне у меня менялось. Когда я была совсем маленькой, война для меня была огромной трагедией в жизни моей любимой бабушки, у которой на войну ушел единственный сын — в 43-ем под Москвой он получил тяжелейшее ранение, 5 лет очень сильно мучился и умер в 48 году. Моя бабушка до конца своей жизни винила деда в том, что он, будучи начальником Леспромхоза, не сделал сыну броню, а дед говорил, что так поступил не только он — так поступил сам Сталин, и что сына, даже единственного, нельзя было оставить в тылу в военное время. Та война в детстве была для меня чем-то очень личным — нашей семейной драмой. Уже потом, когда я училась в школе, я поняла, что война — это огромное событие в масштабах всей страны. ВОВ в то время была темой уроков, мы читали стихи о войне, подробно изучали все великие битвы и т.д. Когда началась перестройка, содержание этого периода для многих людей стало существенно меняться — открывались неизвестные до того факты, связанные с трагедией наших военачальников, ошибками руководства, публиковались реальные сведения об огромных человеческих жертвах с нашей стороны — но каких-то радикальных перемен в моем понимании войны не произошло. Тем существеннее и грандиознее в контрасте со всем этим выступает сама победа! Чем старше я становлюсь, тем лучше понимаю, что войну выиграла именно страна как общность обычных, простых людей, таких как мой дядя или еще чьи-то братья и сестры. Нам просто нужно было победить, и мы это сделали!"

Мишанина Наталья М-41: "ВОВ — это страница нашей истории. Не самая приятная страница для людей, которые все это пережили — мои родственники, например, были в тылу и чувствовали на себе все трудности военного времени. Они не любят об этом рассказывать — это действительно было очень тяжело, поэтому в наших разговорах эта тема почти не затрагивается. Кроме того, это еще и праздник — День победы. В детстве дедушка всегда водил меня на парад — шарик, флажки, весеннее настроение, радостные, счастливые лица, чувство единства со своей семьей — так здорово было! Жалко, что сейчас такого почти нет — мне кажется, раньше все это чувствовалось намного сильнее."

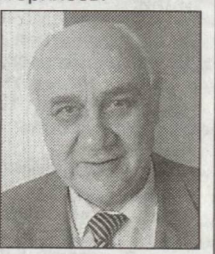
Дрозд Екатерина Анатольевна, инженер кафедры экономической теории: "Война показала героический характер и патриотизм русского народа. Она продемонстрировала стойкость, выживае-

мость в невероятных условиях: Советский Союз был еще недостаточно силен — не хватало техники, продовольствия, оружия, но, тем не менее, мы смогли все выстоять, победить, а впоследствии и возродить страну!"

Сватко Ольга, П-11: "Для меня Великая Отечественная война — это тяжелые времена, о которых мне известно из воспоминаний бабушки, жившей на оккупированной территории в Польше, это документальные фильмы о боях и о концлагерях — я смотрела фильм о Бухенвальде. То, что там происходило — это невероятно страшно... Очень хотелось бы, чтобы такое никогда больше не повторилось!"

Коваленко Виталий Владимирович, доцент кафедры биофизики: "Отечественная война — это героическое время. В 40-х я был ребенком, еще даже в школу не ходил и плохо понимал всю трагичность происходившего! Хотя мне было совсем мало лет, я уже копал картошку. А потом с удовольствием ел сделанные из нее блинчики и с большим удивлением смотрел на продукты, которые поступали по американскому ленд-лизу! Я помню, что моего отца, главного инженера земляного полотна Красноярской железной дороги, ни днем, ни ночью не было дома — но зато, по его воспоминаниям, за весь период войны движение поездов останавливалось только один раз, в то время как сегодня это случается достаточно часто! Это было очень трудное, трагическое время, но оно было действительно героическим и отличалось тем, что все были объединены единым порывом — все было направлено на победу и делалось ради нее!"

Слизких Даша: "Для меня война — это ветераны. К ним я всегда относилась по-особенному. Это люди, ставшие хранителями самого грозного и страшного времени. Живая память, символ того, что понятие "Родина" — не бессмысленный набор алфавитных знаков и даже не просто слово. Это люди, сделавшие невозможное. Невозможное — для нас, нынешних. Им-то все было по плечу... Сегодняшним акселератам и не снилась такая школа жизни, которую пришлось пройти школьникам и студентам 40-х. И слава богу, что не снилась. Потому что тогда получилось бы, что все зря: 27 миллионов жизней потрачены впустую. Кошунство — это писать, но думать такое — еще хуже. Странно и горько слышать, что к празднику Победы ветеранам выдают по 500-1000 рублей (в зависимости от того, насколько богат тот или иной субъект нашей родины). Конечно, в масштабах государства получается большая сумма (в России сегодня живет — пока, слава богу! — более миллиона ветеранов ВОВ), но лично мне стыдно за эти крохи. Просто вошло в привычку перед 9 мая делать что-то немного полезное. Удивительно: мы разучились чувствовать личную ответственность за все происходящее с миром... А дети смотрят и думают, что именно с нас надо брать пример. Фраза "не мы такие, жизнь такая" — всего лишь фраза! Окружающий мир строим мы. Своими собственными руками. И нельзя забывать пожертвованные во имя нас счастье, любовь, жизнь. Мы обязаны быть счастливыми! Для того, чтобы выковавшие победу сказали: "Да! Это стоило того!"... А между тем, ветеранов все меньше и меньше. Надо успеть подарить им всю любовь и нежность, которая только есть. Они это заслужили!"

Елена Ларина, PR-23, ведущая рубрики: "Для меня Отечественная война — это рассказы бабушки о блокадном Ленинграде. О том, что выдавалось 125 грамм хлеба на ребенка-иждивенца и 250 — на взрослого человека, а на заснеженных улицах лежали замёрзшие люди. Зима в том году была особенно снежной, постоянно дул ветер, а отопление и электричество в домах было выключено. Многим блокадникам запомнился особый привкус неводной воды, ради которой приходилось выходить и спускаться к реке, а донести ведро с водой до дома некоторым людям просто не удавалось, не было сил. Днём город обстреливали, а ночью бомбили — эти звуки, которые буквально разрывали воздух, остались в памяти моей бабушки на всю жизнь."

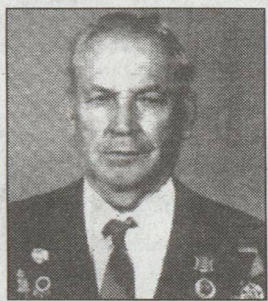
Е. ЛАРИНА

НИКТО НЕ ЗАБЫТ

Их было много когда-то — преподавателей и сотрудников Красноярского университета, прошедших огонь войны, перенесших тяготы работы в тылу, тех — кто сделал эту Победу возможной...

Участников войны было больше 60 человек. Сегодня поздравлять с 9 мая мы будем лишь четверых...

И.А. Баянов, А.М. Катцын, С.И. Павлов, В.А. Медведев...

АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ КАТЦЫН — служил наводчиком орудия в 197-ом артиллерийском полку. 1942 год — Степной фронт, ранение. Потом — Сталинград, тяжелые бои, от дивизии в 3 500 человек осталось 750. Здесь получил второе ранение (и очень серьезное — 7 месяцев провел в госпитале, откуда вышел инвалидом III группы — и это в 22 года!). Армию не покинул (несмотря на заключение — «не годен к строевой службе»); был зачислен старшим разведчиком в отдельную штабную артиллерийскую батарею при командовании корпуса. Участвовал в освобождении городов и сел Украины, Молдавии, Румынии, Болгарии, Югославии, Австрии, Чехословакии... Война для Александра Михайловича закончилась на Дальнем Востоке в сентябре 1945 года. У него 15 ранений и контузий! В нашем университете Александр Михайлович работал до 1995 года рабочим высокой квалификации в лаборатории «Светокультуры».

СЕРГЕЙ ИВАНОВИЧ ПАВЛОВ — в мае 1943 года 16-летним мальчишкой поступил в Красноярское военно-морское подготовительное училище, а доучивался (как и вся их рота) — в Тихоокеанском высшем военно-морском училище. Летом 1945 года проходил практику на мониторе «Свердлов» Краснознаменной Амурской

(Список всех работавших в нашем университете участников войны подготовила Е. Попова — он выставлен на www.lan.krasu.ru.)

Труженики тыла. Они отдали Победу свое детство, молодость. Работали медсестрами в госпиталях, трудились на полях и у станков на заводах, недосыпали, голодали... И все равно не считают себя героями!... Сегодня мы имеем возможность чествовать: **Анастасию Андреевну Алексашину, Алевтину Николаевну Бугакову, Федору Сергеевну Внукову, Александра Соломоновича Горелика, Виктора Макаровича Ленченко, Нину Васильевну Лисину, Александра Всеволодовича Тупосова, Юрия Николаича Хафизова, Валентину Михайловну Бабий.**

флотилии. 8 августа корабли неожиданно отправили в поход. А уже в 6 утра 9 августа был открыт огонь по японским позициям. После подавления огневых точек противника был высажен десант. Так монитор «Свердлов» с боями продвигался вверх по реке Сунгари, поддерживая артогнем наступления пехоты. Дошли до г. Цзямусы, на рейде у которого С.И. Павлов встретил победу над Японией. Капитан 3 ранга Амурской флотилии, Сергей Иванович Катцын работал в КГУ с основания университета в 1969 году и до 1988 г. на кафедре политэкономии.

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ, ЧТО...

капитуляция немецким командованием была подписана дважды

В первый раз капитуляция была подписана 7 мая в 2 часа 40 минут по средневропейскому времени в Ставке генерала Эйзенхауэра в Реймсе. От Германии свою подпись поставил генерал Йодль, от наших союзников — американский генерал Б. Смит. Советский генерал И. Суслопаров присутствовал лишь в качестве свидетеля.

Сталин остался недоволен тем статусом, который имел Советский Союз при подписании документа. Поэтому он потребовал, чтобы Реймсовский акт был назван предварительным. Окончательное подписание акта о безоговорочной капитуляции Германии произошло в Берлинском пригороде Карлсхорст поздно вечером 8 мая 1945 года. В Москве в это время уже было 0 часов 43 минуты 9 мая. От Советского Верховного главнокомандования его подписал маршал Жуков, от Великобритании — главный маршал авиации Теддер, от США — генерал Спаатс, от Франции — генерал де Латр де Тассиньи. Последний устроил скандал, не увидев в зале французского флага. Его пришлось срочно сшить из синего халата, белой простыни и... кусочка флага приказавшего долго жить Третьего рейха.

ПАВЕЛ МИХАЙЛОВИЧ ШУРЫГИН

проработал в нашем университете более 30 лет. Профессор кафедры физической химии.

Ушел на фронт в 1942 году. Боевое крещение принял под Ржевом. Был ранен в августе этого же года. Освобождал Правобережную Украину. Второй раз был ранен в марте 1944 года. Освобождал Варшаву, форсировал Одер, штурмовал Берлин.

Воспоминания о лете 1943 года уже после смерти Павла Михайловича (в 2004г.) обнаружила в его бумагах жена — В.Ю. Ендреевская-Шурыгина. Благодарим Викторию Юлиановну за предоставленный материал. И за бережную память об этом замечательном человеке.

В начале июля 1943 года на нашем участке фронта была тревожная, напряженная обстановка. Все ждали каких-то больших событий, тяжелых боев.

Где-то левее нас войска Рокоссовского сдерживали мощные атаки немецких войск под командованием генерала Моделя. Из сводок Совинформбюро было трудно понять, что же происходит там на самом деле. Армейские и полковые связисты ловили отрывочные разговоры большого начальства и передавали солдатам тревожные вести о тяжелых боях. В то же время на нашем участке, судя по всем солдатским приметам, готовилось наступление. ...Артиллеристы привозили по ночам одно-два орудия, быстро проводили пристрелку одиночными выстрелами и вновь увозили пушки куда-то в тыл. Ослепливо пригибав головы, по траншеям ходили офицеры-танкисты и на своих схемах и картах отмечали пути прохода через минные поля. В небе изредка пролетали немецкие самолеты-разведчики; зенитная артиллерия молчала. С появлением самолета всё в прифронтовой полосе замирало, и только редкие головы солдат тревожно смотрели в небо — заметит или не заметит.

Однажды пара наших истребителей погналась за одиночным самолетом-разведчиком. Вся тройка быстро удалялась из поля зрения, но где-то, видимо, «достали» фашиста. Через некоторое время вдоль по оврагу через огневые позиции батарей несколько наших разведчиков провели немецкого летчика со сбитого самолета. Как это ни удивительно может показаться, но я, провоевавший все предыдущее лето на Западном фронте, под Москвой, — артиллеристом, связистом, пехотинцем, ходивший в атаку и отсиживающийся под обстрелом и бомбежкой в окопах, тяжело раненый и лежащий в госпитале, ни разу не видел не только пленного офицера-летчика, но и простого немецкого солдата. Не хотели и умели они не сдаваться в плен. Доблестно воевали. И тут, на тебе, живой летчик. Все близко находящиеся солдаты с любопытством рассматривали молодого немца без головного убора, уверенно шагающего рядом с разведчиками. Вокруг раздался крик, брань в адрес летчика и возгласы: «Гитлер капут, Гитлер капут».

— «Нет! Нет!» — твердо печатая шаг, бросал вокруг немец.

И это уверенное поведение немца было после Сталинградской битвы! На что же надеялись они, почему такая уверенность даже в плену?.. Мы не знали, что это были дни самых больших успехов наступающих немецких войск на соседнем участке фронта.

А по ночам, в тишине, с немецкой стороны неожиданно раздавалась усиленная громкоговорителем музыка, и голос любимого довоенного артиста разносил знакомые слова:

«Чубчик, чубчик, чубчик кучерявый,
Развевайся, чубчик, на ветру.
Раньше, чубчик, я тебя любил
И теперь забыть я не могу.»
— Хорошо поёт, гад.
— Говорят, сам к немцам перебежал.
— Рассказывают, партизаны его изловили и повесили.
— А, может, брешут все...

Так комментировали песню популярного артиста. Музыка прекращалась, и голос на чистейшем русском языке пригласил, звал, требовал переходить к немцам, сдаваться в плен; пароль «Штык в землю» — и вас ждёт мирная, спокойная жизнь.

С артиллерийских наблюдательных пунктов было слышно, как из наших траншей раздавалась нецензурная брань и крики возмущения в немецкий адрес...

...Именно в эти дни подготовки крупных сражений мы почувствовали первую реальную помощь американского «второго» фронта — на наблюдательные пункты нам стали приносить американскую тушенку, консервированные колбасу и сосиски. Все больше и чаще стали видеть американские машины — студебекеры.

И вот в ночь на тринадцатое августа вся прифронтовая полоса заполнилась колоннами пехоты, выдвигающимися по оврагам и выемкам к передовым траншеям. Артиллеристы сновисто и

преследование немцев. Фронт двинулся вперед. Вы бы видели, какое это зрелище...

Многие тысячи машин, повозок, артиллерийских орудий со всех сторон сливаются в единый поток, заполняют плотными рядами одну магистральную дорогу и двигаются по ней рывками — то останавливаясь, то ускоряясь, в страхе поглядывая на чистое небо, в ожидании немецких самолетов, с надеждой, что вот-вот появятся наши, краснорезные самолеты.

Наша шестнадцатая артиллерийская бригада должна была влиться в общий поток уже во второй половине дня. Все пушки были прицеплены к студебеккерам, артиллерийские расчеты сидели по машинам, и я поглядывал на них, выбирая, куда бы мне пристроиться. И тут увидел, что машина — студебеккер, к которой была прицеплена кухня, пустая. Только в кабине разместились, кроме шофера, повар с поварёнком. Кухня дымилась. Из трубы весело летели искры, варился очередной

КУХНЯ АТАКУЕТ

быстро устанавливали пушки на позиции, разгружали снаряды, спешно дополнительно оккупывались, тянули связь, в то время как тягачи-студебеккеры уходили куда-то в укромные места. Издалека доносился шум танковых моторов. Танкисты выдвигались на исходные позиции. В середине ночи раздался гул низколетящих самолетов. Это наши ночные бомбардировщики — двухкрылые, легкие самолеты У-2, заходили для атаки немецких позиций. И вдруг с головного самолета на немецкие окопы полилась струя горящего напалма. Со второго, третьего — со всех самолетов хлынула огненная стена. За первой волной прошла следующая, всё осветилось вокруг, так что мне, находящемуся в 700-800 м от немцев удавалось в этом мерцающем огненном свете ясно разбирать печатные строчки. Это было, по-видимому, первое в истории войны применение напалма, которое сейчас запрещено Международной конвенцией.

Ух ты, вот дают! Жарко фрицам, поджаривай их, славяне, знай наших! Такие и более крепкие и соленые выражения слышались вокруг. Я не думаю, что эта атака повлекла за собой большие потери среди немцев, но эффект был впечатляющий.

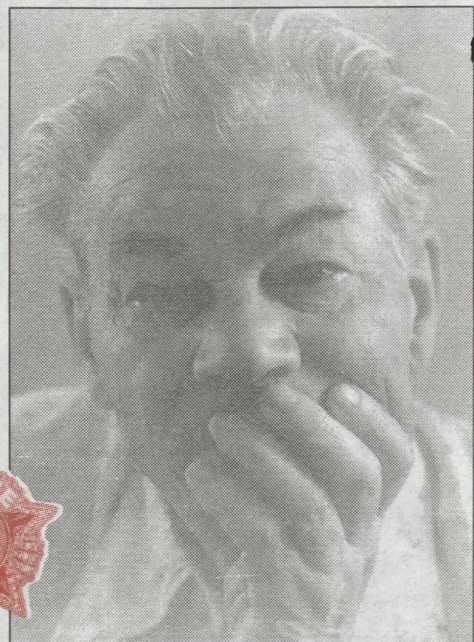
Вспомнилось мне тут, как под Москвой, годом раньше, я увидел, как что-то с воем и скрежетом срывается с установок, оставляя на небе огненные трассы. Все находящиеся рядом солдаты шарахались и разбегались, напуганные и не понимающие, что происходит. Я, втянув голову в плечи и присев пониже, вдруг сообразил, что это ракеты, и успокоился от мысли: «У немцев этого нет, мы победим, будем на Луне и на Марсе». Вот что значит вовремя прочитать «Занимательную физику» Перельмана!!!

Но вернёмся к Орловско-Курской дуге. Ближе к рассвету началась мощная артиллерийская подготовка перед атаккой. Плотность огня была огромной: батареи вели непрерывную стрельбу. Солдаты потом рассказывали, что влопыхах, по небрежности или преступной халатности, стоящие сзади батареи в упор расстреливали находившиеся впереди и выше них на склоне оврага свои же батареи. Залпы реактивных установок, ставшие к тому времени уже привычными, сливались в сплошной рёв. Вздвинулась земля над немецкими окопами. Под прикрытием этого всепоглощающего огненного вала двинулась пехота. По телефонным проводам разнеслась радостная весть: «Пехота прошла первые и вторые немецкие оборонительные позиции!». Справа вижу, как мимо проходят танки. Танки пошли...! Наша артиллерия переносит огонь всё дальше и дальше вглубь обороны немцев. В середине дня снаряды наших пушек уже не долетали до немцев. Огонь прекратился. Где-то впереди, далеко, танки вели

обед. Я заскочил на машину, удобно устроился на мешках с продуктами. Колонна тронулась, и мы влились в общий поток. Тут-то и началось... Высоко в небе, левее нас, появилась стая немецких бомбардировщиков. За ней другая, третья. Сразу понял — идут мимо, идут не на нас, идут куда-то на восток, бомбить тылы. Самолёты скрылись за горизонт, и вскоре откуда-то издалека все услышали тугой звук бомбежки. Через некоторое время эти самолёты, отбомбившись в тылу, появились над нашими колоннами. Бомб у них уже не было, бомбить им нас уже было нечем, но немецкие летчики решили поиграть на наших нервах, напугать ложной атаккой. Быстро спикировали на колонну и низко, так, что были ясно видны разлапистые шасси и кресты на пикирующих бомбардировщиках Ю-87, на бреющем полете прошли над ней. Психологический эффект был огромный — все головы устремились вверх. Водители нажали на клаксоны, с тревогой выглядывая из кабин. Некоторые выбились из кабин, вставали на подножки, чтобы в случае чего быстро прыгнуть на землю, укрыться на родной земле. Мой водитель оказался слабоватым, очевидно, новичком на фронте, и решил спастись бегством. Быстро повернув машину, он устремился в спасительный берёзовый лесок, который в полукилометре был ясно виден справа от дороги. Когда я сообразил, что обозначает этот «тактический» манёвр водителя, я вспомнил, что на машине я старший по званию, и начал стучать по крыше кабины. Никакого эффекта...

Неожиданно слева вижу два наших подбитых танка, два недвижимых Т-34. Мелькнула мысль — здесь только что был бой. Куда мы едем? И вдруг справа и слева вижу редкую цепочку залёгшей, оккупывающейся нашей пехоты. Все в касках, в новом обмундировании, с саперными лопатками, со скатками на плечах; видно, свежее пополнение, и для многих это был первый бой.

Быстро проскакиваем вперед пехоты. Ясно вижу, как поворачиваются в нашу сторону головы солдат. С ужасом соображаю, что мы проскакиваем передовую и стремглав летим к немцам в руки, на верную смерть. Кто может знать, что они подумали, когда увидели, что кухня атакует немцев. Въезжаем в лесок, шофер тормозит и останавливается под развесистой берёзой на опушке рощи. В глубине рощи вижу какие-то машины и незнакомые, чужие фигуры людей. Немцы, мелькнула страшная мысль! Но что это? Они идут в нашу сторону с поднятыми руками, одетые почему-то в тёмные комбинезоны и тёмные мундиры. Сдаются, мелькнула успокаивающая мысль. Никакого страха, будто всё это происходит не со мной, продолжаю фиксировать все события с фотографической точностью. Спрыгиваю с

машины, обхожу кривые корни и стволы берёз, чувствую, как подбегает пехота. Наш повар выскакивает из кабины, в руках у него автомат, идет навстречу немцам. Первые два немца опускают руки, вынимают из кармана какие-то бумаги, протягивают навстречу повару, наперебой твердят: «Мама, жена, дети». Не вижу лица повара, но слышу — он что-то кричит, в упор стреляет в немцев, они падают. Я бегу к повару, кричу, чтобы не стрелял. Перешагиваю через бумажки, лежащие на земле, семейные фотографии жены, детей. Не помогли, не спасли...

Оставшихся немцев пехотинцы быстро куда-то повели. В то же время другие солдаты разбирают содержимое немецкой машины и несут оттуда охапки хлеба и колбасы. Бегом за трофеями! Подбегаю к машине, но она уже пуста. Бегу к другой машине. Она тёмного цвета, типа нашего современного рафика. Таких машин я ещё не видел. Двери оказываются сзади. Открываю их и вижу огромную, от пола до крыши, стопу аккуратно уложенных топографических карт. Быстро выдвигая несколько карт, разворачиваю, смотрю. Карта Казахстана. Зачем им Казахстан, думаю я. Беру следующие — карты Средней Азии. Быстро достаю ещё несколько карт, опять не то. Наконец нахожу карты Орловской и Курской областей. Выбираю те из них, которые соответствуют участку нашего наступления. Возвращаюсь к машине, на ходу рассматривая добычу. Ну и карты! Таких подробных и крупномасштабных карт я до сих пор и не видел. Для меня, артиллерийского вычислителя, это замечательное подспорье для точной стрельбы.

Кричу шоферу, чтобы разворачивался и гнал машину назад. Рассаживаемся по своим местам и догоняем недалеко ушедшую колонну, встали в ряд — на своё место. Не успел перевести дух, откуда-то подбегает не очень-то знакомый мне замполит и свирепо кричит: «Куда гонял кухню, сержант? Людей кормить надо!»

Вот теперь и пойми, что мы натворили: поддержали атаку пехоты, разгромили какой-то штаб, захватили плененных, штабные документы, немецкие машины, ликвидировали угрозу с фланга всей армаде движущихся войск или совершили акт дезертирства из колонны. Как судить? Где граница подвига и случайности?

— Сюта ты фронтовая...

Это было недавно, это было давно... Так начался для меня первый день битвы на Орловско-Курской дуге.

3 июня 2002 г.
Удачный - Красноярск
СЕРЖАНТ ШУРЫГИН П.М.
(печатается с сокращениями)

ПИСЬМА С ФРОНТА

ШИЛОВА ВАСИЛИЯ ЕВГЕНЬЕВИЧА
РОДИТЕЛЯМ И ЖЕНЕ

Из первого письма родителям 19 июля 1941 г. "Нахожусь вблизи города Вязьмы... Обо мне не беспокойтесь — мы стоим далеко в тылу и чувствуем себя превосходно... Быть может, скоро увидимся, так как враг будет разбит, и победа будет за нами..."

31 июля 1941 г. "Адрес вам не сообщу в виду того, что нас с места на место бросают часто, чтобы противник не узнал, где наша часть находится..."

29 августа 1941 г. "Пишу письмо после боя. Наша артиллерия вела губительный огонь по противнику и с большими для нас потерями. Наши заняли новые рубежи. В нашем подразделении потери ни одной нет и раненых тоже нет."

Поля. Я сейчас спал и видел тебя во сне. За время пребывания в армии уже 3 раза видел тебя..."

5 сентября 1941 г. "Мне так хочется знать все ваши новости до бесконечности... Поля, сегодня исполнилась годовщина. В прошлом году я 5 сентября приехал домой с лагерей, и у нас была горячая встреча. А нынче находимся в далекой разлуке, и при звуке артиллерийских канонад и пулеметных очередей вспоминаю я о встрече... Сколь Германия, этот подлый враг, ни воюет, но всех их наш русский народ сметет с лица земли — этих подлых варваров, кровопийцев. Он уже напоролся на наш советский штык. Лучшие дивизии противника нашли могилу на нашей земле. Поля, обо мне не беспокойся. Я жив, цел и невредим. Немцы стреляют плохо. Если ихней авиации задание уничтожить огневую точку, то он не менее 1000 бомб пустит. И все же цель невредима..."

6 сентября 1941 г. "Пропишите, есть ли орехи и в каком количестве. Пропишите, как у вас нонче в огороде, какой урожай в колхозе..." (На письме есть пометка "Реп. №1 лев. цель №99 23-85 прав. 19-96")

Сентябрь 1941 г. "Получил от вас все 5 писем враз. Но я всем дал ответ... Узнал, что Ф. был на побывке. Людям все-таки есть счастье — недавно взят и уже побывал дома... Я бы сейчас домой приехал на 1 неделю и, кажется, опять бы воевал 10 месяцев... Я в данное время нахожусь на фронте... за Можайским... и сижу под елью пишу письмо. Кругом артиллерийские залпы и разрывы. Я даже на их не обращаю внимания... Поля, представь, как это все надоело. Со дня мобилизации я ни разу развешивать не спал... И когда этот коварный гад сломит себе шею о наши стальные штыки..."

26 сентября 1941 г. "Узнал, что Поля переехала к вам. Это хорошо — ей будет легче прожить вместе. Получила ли Поля справку о льготах?... Там поешьте за меня помидоры. Я нонче их не видел..."

16 ноября 1941 г. "В данный момент я работаю командиром отделения. Присвоили мне звание мл. сержант. Получаю 125 рублей в месяц... От вас я не получаю письма. Не знаю, как вы живете. Поля где работает и какой оклад, как растут дети. Люся поди уже концерты дает хорошие... Как Поля убрала огород, картофель. Скоро Гитлеровскую орду разобьем, буду жив — то зимой, быть может, увидимся... Обо мне не беспокойтесь. А беспокойтесь сами о себе. А то, наверное, вы встаете со слезами и ложитесь..."

10 декабря 1941. "Все дают... Хлеба по 900 грамм, суп, второе, сахар 35 грамм в день. Махорку дают. Вина по 100 грамм тоже употребляю. Ну что еще военному человеку нужно?"

Поля, вы говорите — береги сам себя. Мне пишете, чтобы я был каким-то трусом. А трус при сейкашней войне погибает вперед чем герой. Смелого штык не возьмет. Смелого пуля не тронет. Отца моего спросите, он тоже был на фронте. Он знает. Поля, если судьба моя — мы на поле боя — значит лягу, если не судьба — значит будем с тобой еще проводить семейную жизнь и будешь ты жена красного командира, который в боях с немецкими захватчиками отличился. А отец с мамашей будут родители хорошо воспитанного советского патриота. Тоже емя будет честь и слава. А может быть, лягу храбро в бою. Про это никто не знает.

Поля, может быть, письмо я от вас не получаю лишь потому, что вы живете сильно весело и забываете про меня. Ну я разрешаю."

21 декабря 1941 г. "Наверное, Гитлер одумался, что напрасно он совал свое свиное рыло в наш советский огород. Вы из газет видите, что мы гоним немецких оккупантов в хвост и в гриву..."

12 января 1942 г. "...Мама, близок час победы над фашистским извергом. Оне очень плохо одетые, и с емя борется сейчас генерал Мороз. Мы сегодня 9 бандитов поймали — оне хотели Москву. Но мы их приведем в Москву не в качестве властелинов, а в качестве пленных..."

16 января 1942 г. "Письмо от воина отечественной войны — вашего сына, мужа, папы, брата и дяди... Мы в данный момент находимся за Волоколамском и гоним врага с нашей территории, хоть и не охота ему уходить. Но под натиском наших войск враг откатывается. Теряет свою технику, а также и людской состав. Не пришлось немцам градом властвовать над нашим свободолюбивым народом Советского Союза. Поля, вы писали, что вас не снабжают мануфактурой. Сейчас пока что вы не голые, а жив буду, приду домой, тогда дело будет совсем иначе обстоять."

27 января 1941 г. "...А в части того, что тебе трудно прожить — я знаю. Но нужно пережить, ведь сейчас война. Нам, быть может, достается труднее — по двое-трое суток при 40° морозе, в помещении совершенно не бываем — и то не пишу, что трудно, без трудностей победы не будет... Пущай у вас будут такие нервы, как у нас. Рядом рвутся снаряды, а у нас громче снарядов раздается песня или гармонь..."

Поля, я вижу на вашем письме следы слез... Не волнуйся, я жив и может быть буду жив, если у меня будет столь много счастья. А может быть, где-нибудь будет мое тело валяться как отжившее существо и годно только для удобрения почвы..."

29 января 1942 г. "Я в данный момент нахожусь за Волоколамском. Здесь засевший враг закопался в землю, но мы его сталинскими центнерами выкапываем и снова закапываем... Пишите чаще, чаще..."

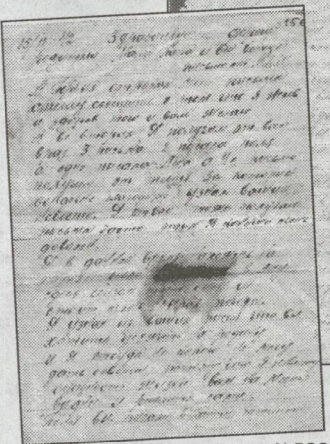
22 февраля 1942 г. "В одном из писем получил и пожал крепко руку любимой дочери Людмилы Васильевны. Уже по рученке определил, что Люся стала больша, ведь прошло уже 8 месяцев, как я видел вас всех, всю родную семью. Поля, вы пишете, что работает негде, окрестки леса... Ты можешь надорваться и потом болеть... береги себя, ведь у нас еще малые дети и их нужно воспитать... Продай что-нибудь из моих вещей. Жив буду, приду домой, тогда наживем..."

15 апреля 1942 г. "Я в данное время нахожусь на отдыхе около (вымарано — кем?). В лесу сейчас тает снег, и стоит очень сырая погода. Я узнал из ваших писем, что вы хотите уезжать на родину. Я отсюда никакого не могу дать совета, потому что я не вижу сущность жизни... Поля, скоро будет май... И я вспоминаю, как мы май проводили, и какая у нас была веселая кампания. Мне очень хочется вас всех увидеть и поговорить хоть немного..."

10 мая 1942 г. "...Из вашего письма узнал ваши новости... не очень приятные, что тот убит, другой ранен... Поля, вы пишете о том, что хотите поступить на работу в рыболовную артель. Возьмите меня с собой, я тоже очень охоч до рыбалки, это вам известно. Если будешь работать, то прописывай, какой будет лов..."

11 июня 1942 г. — последнее письмо. "Я жив и здоров... Уже давно с вами связь порвана... Представь себе, Поля, как мне это все надоело... Лучше бы с первого дня войны убило бы, чем столь я пережил за этот год войны с кровавым Гитлером..." И он погиб...

Дочь Василия Шилова, Людмила Васильевна Козлова, работает в КрасГУ в отделе кадров — специалистом по военному учету... Это та самая Люся, обведенную "ручку" которой отправляли солдату в конверте. Своего отца она никогда не видела...

Иван БАЯНОВ в 1941 году был студентом. Сразу, как объявили войну, отправился в военный комиссариат. Военком объяснил студенту Баянову, что "на данный момент государство не может обеспечить оружием и амуницией всю регулярную армию, не говоря уже о молодых студентах, любящих свою Родину, радеющих за государство, не жалеющих своей жизни во имя выполнения долга". Иван Александрович был направлен в военное учебное заведение, где готовили специалистов-радиоминеров. Кстати, на тот момент ни в одной стране мира не было профессионалов этого профиля. Германия вела разработки в этой области, но не могла достигнуть технического уровня Советского Союза. По словам Ивана Александровича, Гитлер, осознавая отсталость своей державы в этом вопросе, отдал несколько указаний, обязывающих солдат и командиров Третьего Рейха доставлять пленных радиоминеров СССР лично ему.

Сначала Иван Баянов был зачислен курсантом Борисовского военно-инженерного училища. Учили быстро (не 3 года, как в мирное время): уже через год, в октябре 1942-го, "выпускников" направили в Подмоскovie на центральные курсы заграждения для специализации по радиоминированию. А в январе 1943 года И. Баянову присвоили офицерское звание лейтенант, в марте — отправили на фронт.

ХОДИЛ НА ВОЛОСОК ОТ СМЕРТИ

Служил в батальоне спецминирования 33 отдельной инженерной бригады спецназначения. Занимался разминированием немецких фугасов под Вязьмой, Гжатском... В мае 1943, когда ждали наступления немцев на московском направлении, пришлось, наоборот, устанавливать на полях радиоуправляемые мины.

После Курской дуги подразделения минеров частично расформировали, и И.А. Баянов попал в кавалерию, "о которой мечтал с детства, любил лошадей". Был назначен командиром моторизованного взвода 6-го отдельного саперного эскадрона 32 кавалерийской дивизии "имени Червоного казачества", которая была создана еще в Гражданскую; с этой дивизией и дошел до Победы.

Всю войну саперы ходят на волосок от смерти: "сапер ошибается раз", да и идти приходилось всегда впереди наступающей армии. Но постоянный риск своей жизнью был и вознагражден: у Ивана Александровича 4 боевых ордена, полученные, в основном, за обеспечение переправ через реки (ведь противник оборонялся, значит, имел преимущество, и успех операции часто зависел от того, как быстро саперы наведут мосты — под непрерывной бомбежкой, по горло в воде...). За форсирование рек Березины и Уша награжден Орденом Отечественной войны II степени. Через 10 дней за форсирование Немана — вновь представлен к награде (немцы повредили наведенный взводом Баянова понтонный мост, но саперы тут же оборудовали два паромы — и вдвое с половиной суток обеспечивали переправу). Это должен был стать орден Красного Знамени, но столь высокую награду обычно вручают командующий фронтом, ждять ее долго, а служба опасная, можно награды и не дожидаться... В общем, предложили получить второй орден Отечественной войны II степени, который и был вручен.

За наведение двух переправ в Восточной Пруссии в марте 1944 получает орден Красной Звезды.

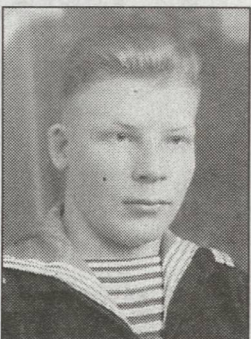
Но и орден Красного Знамени все же есть на груди Ивана Александровича. Он ему особенно дорог, а получил его Баянов так. Его взвод и еще два под снайперским огнем успешно навели переправу через реку Хафель. За этим с командного пункта наблюдал командир дивизии. И когда И.А. Баянова представили к награде орденом Отечественной войны I степени, комдив, по словам очевидцев, сказал: "Сколько же можно Баянова орденом Отечественной войны награждать!" и написал: "К ордену Красного Знамени". Получить награду удалось уже после окончания войны, а "обмыл" ее Баянов, возвращаясь из Германии, в Польше, в одном ресторанчике, выставив друзьям 5 литров водки.

И.А. Баянов работал в органах прокуратуры, преподавал; с 1968 по 1989 гг. — старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права юрфака КГУ.

Сегодня воспоминания о войне у Ивана Александровича все так же остры. "Я помню все — в деталях, красках, запахах. Как будто все было вчера." Иначе и быть не может для тех, кто столько пережил...

В. Иова, И. Пытько,
1 курс отделения истории

СОРОКОВЫЕ, ГРОЗОВЫЕ...

ВЛАДИМИР АФИНОГЕНОВИЧ МЕДВЕДЕВ — профессор, доктор экономических наук, работает в нашем университете 26 лет, заведующий кафедрой экономических теорий КрасГУ. О войне в "газетном" формате говорить не любит, "потому что коротко об этом не расскажешь... все собираюсь сам сесть за работу над книгой о том времени..."

В 1941 году мне было 15 лет, я заканчивал 1-й курс иркутского железнодорожного техникума. 22 июня с утра у нас был письменный экзамен по математике, а после него — мертвый час. Я учился на военного железнодорожника, поэтому дисциплина была строжайшая. Восемь человек в комнате, все возбуждены после экзамена, уснуть не могут, и один мальчик включает радио, чтобы послушать, который час. Из репродуктора (тогда еще были такие черные тарелки на стенах) доносится голос Левитана: "Внимание! Передаем важное правительственное сообщение!" — и так несколько раз. А потом объявляют о начале войны. Конечно, мы были потрясены, сначала даже верили, что это нелепая ошибка, что война скоро закончится. Нас два предвоенных года воспитывали, как друзей Германии, мы верили, что Германия — такая же социалистическая страна, только с националистическим уклоном. И вдруг — война!

Большинство моих одноклассников родились в 1922-23 гг., и в 1941-42 гг. были призваны на фронт. Практически все они погибли под Москвой и Сталинградом.

Самым трудным моментом войны был октябрь 1941 года. Немцы вели генеральное наступление на Москву, и приблизились к столице на 25 км. Вышел приказ эвакуировать все правительственные учреждения. Шли слухи, что в Москве идут погромы, грабежи магазинов. Началась паника. Мы жили в глубоком тылу, но что бы ни делали, глубоко в груди постоянно ныл комок тоски, досады, тревоги. И постоянное ожидание: что же будет?

Потянулись долгие тяжкие будни военных лет. Нас, курсантов техникума, постоянно привлекали на различные работы, и мы выполняли их, несмотря на голод. Бесконечный голод, который длился не только в военные, но и в послевоенные годы.

Меня должны были призвать в 1943 г., но как железнодорожник я был поставлен на бронь, и в 1944 году работал путейцем. Мне доверили перегонять составы на самом трудном Кругобайкальском участке железной дороги. Дело в том, что техника поставлялась в СССР из США и перевозилась через всю страну. Ее и приходилось сопровождать.

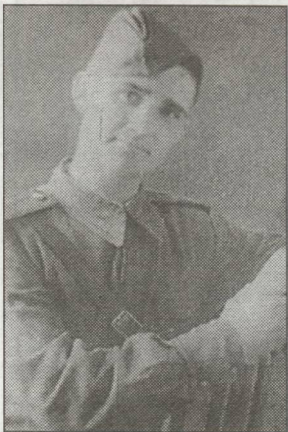
Осенью 1944 года я был призван в Тихоокеанский флот, где и встретил День Победы, вскоре после чего нас стали готовить к войне с Японией. Эта война оказалась очень скоротечной, и ее окончание ознаменовало окончание Второй мировой войны.

Прошло 60 лет. И чем дальше мы уходим от тех грозных событий, тем все более глубоко мы осмысливаем и осознаем величайший подвиг нашего народа и те великие потери, которые он понес в ходе жесточайшей борьбы за свободу. Это не может изгладиться из нашей памяти.

Д. СЛИЗКИХ

НЕТ В РОССИИ СЕМЬИ ТАКОЙ, ГДЕ Б НЕ ПАМЯТЕН БЫЛ СВОЙ ГЕРОЙ...

“НЕ ПЛАЧЬ, МАМА...”

Недавно ко мне в руки попали письма. Письма солдата, бережно сохраненные его мамой. Как я узнала, он — наш дальний родственник. Зовут его Виталий Похлебаев. Ему было 16 лет, когда началась война. Через два года он поступил в Свердловское военное училище, которое успешно закончил. Потом Виталий пошел на фронт — защищать свою родную страну.

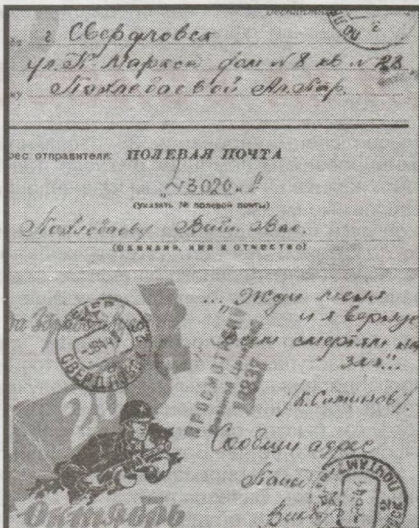
Где только ни пришлось побывать солдату — в Москве, Воронеже, на Украине, в Молдавии, в Румынии, в Польше. Прочитав письма, я поняла, что и в то страшное время у людей были развлечения, отдых между боями: они ходили в кино и на концерты, смотрели местные достопримечательности. Пробовали настоящее молдавское вино. Они умели радоваться жизни, несмотря на то, что каждый день сталкивались с жестокостью. “Мама, когда я был на передовой, я многое увидел своими глазами. Я видел то, о чем ты, мама, знаешь только из газет. Тысячи невинных замученных и растерзанных, разрушенных города, сожженные села и деревни, повешенных и расстрелянных мирных советских граждан”, — так пишет Виталий о войне. Он находит самые теплые, самые красивые слова для своей мамы.

В каждом письме Виталий просит её не отчаиваться, ждать и верить, что он вернется: “Мама, у меня к тебе единственная просьба — береги себя, береги своё здоровье, не скучай и не плачь — этим ты только треплешь нервы, ведь слезами ты не ускоришь победу... Я вижу, ты улыбаешься, хотя твои глаза полны слез. Вытри слезы, они портят всё дело. Смотри прямо и гордо — ты мать лейтенанта и жена капитана”. Виталий пишет стихи неизвестного автора, посвященные матери.

До самой последней минуты своей жизни он верил в победу. В 1944 г. Виталий был ранен в голову. Долгое время он скрывал от матери, что рана серьезная, не хотел её расстраивать. “Об одном жалею, — пишет он в одном из последних писем, — что не удалось первому войти в Берлин”. “Но победителем туда я войду”, — надеется Виталий. К сожалению, его мечтам не суждено было сбыться. После двух операций Виталий умер. Он прожил всего двадцать лет, но погиб с честью — как тысячи и тысячи молодых людей, сражаясь за Родину.

**Анастасия
КОНУХОВА,
ФФИЖ**

На конверте
можно разгадать
популярную цитату —
“Жди меня,
и я вернусь...
Всем смертям назло...”

Первокурсники отделения истории, философии и политологии Юлия Юрлова, Вера Гармашова и Наташа Загородняя спросили у 100 студентов нашего университета — какие песни и книги о Великой Отечественной войне вспоминаются им в первую очередь. Из ответов ребят разных факультетов составились такие рейтинги.

Самая популярная песня о Великой Отечественной войне:

1. “День Победы” — 44%
2. “Катюша” — 32%

3. “Священная война” — 8%
4. “Смуглянка-молдаванка” — 8%
5. “На поле танки грохотали” — 5%
6. “Три танкиста” — 3%

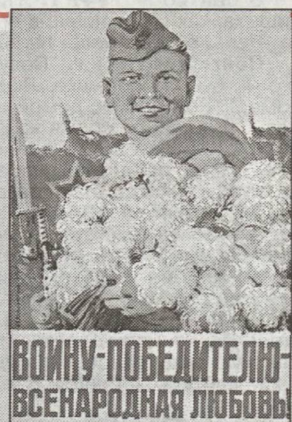
Самое популярное художественное произведение о Великой Отечественной войне:

1. “А зори здесь тихие...” — 29%
2. “Василий Теркин” — 22%
3. “Судьба человека” — 11%

4. “Сотников” — 6%
5. “Обелиск” — 5%
6. “Три танкиста”, “17 мгновений весны”, “Завтра была война”, “Они сражались за Родину”, “Горячий снег”, “На безымянной высоте”, “Красное вино Победы”, “В бой идут сибиряки” — по 3% (похоже, некоторые опрошенные упоминали кинофильмы...)

Мы задали профессору кафедры истории литературы и поэтики КрасГУ Г.М. Шленской вопрос — какие книги о войне обязательно должен прочитать каждый человек, чтобы что-то понять о войне, о подвигах, о предательстве, о Солдате-победителе, о масштабе трагедии и масштабе Победы. (Публикуем не весь список, который продиктовала Галина Максимовна, т.к. “таких книг очень много... а ведь еще есть замечательная лирика, очень сильные стихи...”)

- А. Адамович, Д. Гранин — “Блокадная книга”.
- Ч. Айтматов — “Материнское поле”.
- В.П. Астафьев — “Пастух и пастушка”, “Пролетный гусь”, “Прокляты и убиты”.
- Г. Бакланов — “Навеки девятнадцатилетние”.
- Ю. Бондарев — “Горячий снег”.
- В. Быков — “Сотников”, “Круглянский мост”, “Пойти и не вернуться”.
- Б. Васильев — “В списках не значится”.
- Г. Владимиров — “Генерал и его армия”.
- К. Воробьев — “Убиты под Москвой”, “Крик”, “Это мы, господа”.
- В. Гроссман — “Народ бессмертен”.
- Е. Носов — “Усыатские шлемоносцы”.
- Б. Окуджава — “Будь здоров, школяр”.
- К. Паустовский — “Снег”.
- А. Платонов — “Возвращение”.
- В. Распутин — “Живи и помни”.
- К. Симонов — “Живые и мертвые”.

**ВОИНУ-ПОБЕДИТЕЛЮ
ВСЕНАРОДНАЯ ЛЮБОВЬ**

В Красноярск эвакуировано 38 промышленных предприятий и свыше 70 тысяч человек из западных районов. Трудящиеся города в период с 1941 по 1945 годы сдали 10,4 млн. рублей на постройку танков и самолетов. На эти средства построены танковые колонны “Красноярский рабочий”, “Красноярский железнодорожник”, “Красноярский комсомолец”.

В Красноярске сформированы 119-я Красноярская, 378-я и 382-я стрелковые дивизии, а в 1942 году — 78-я Красноярская стрелковая бригада. В Красноярске было расположено 18 госпиталей, в которых была оказана помощь 840 тысячам воинов. В 1975 году в Красноярске открыт комплекс героям войны и зажжен вечный огонь. По воздушной трассе Аляска-Сибирь в 1942-1945 годы осуществлялись поставки самолетов из США по ленд-лизу. Всего было переправлено 7308 самолетов.

ВСЕ КАК У ТЫСЯЧ ТАКИХ ЖЕ ПАРНЕЙ

Всеволод Александрович Белянин. Мой дедушка... И никакого пафоса, никаких регалий... Просто родной, близкий человек. Но иногда я задаюсь вопросом: кто же ты, что скрывается за этими морщинами в глубине глаз?

Пытаюсь представить его молодым, разглядывая фотографии из огромного вороха семейного архива. В 1941 году этому молодому красивому парню было 18 лет, почти как и мне сейчас.

“Было воскресенье” — произносит дед фразу, за будничностью которой стоит трагедия Великой Отечественной Войны. Но трагизма в голосе деда я так и не услышала.

“Было воскресенье, отдыхали с другом в лесу, уже возвращались. Пришли в деревню, а там митинг. Кто-то читал объявление в газете о начале войны”.

А дальше — все, как у тысяч таких же молодых парней, почти мальчишек.

Декабрь 1941 года. В Иркутской области формировались части

для отправки на фронт. Рядовой Белянин был направлен в Московскую область, в город Можайск, во взвод разведчиков 316 истребительного артиллерийского полка.

Дед излагает факты, факты... Я совсем не слышу пафоса патриотизма. Удивительно, но понимаю: сейчас это действительно показалось бы лишним.

“В мае 42-го нас перебросили на Брянский фронт, под Мценск. Стояли в обороне. Наша задача была осуществить разведку боем, взять языка и выявить силы

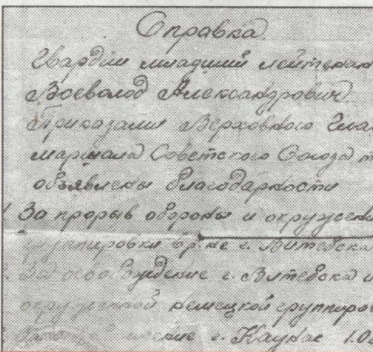
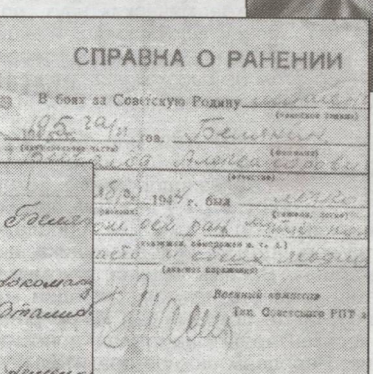
В сентябре 42-го дед был ранен в бою на Калининском фронте. Он совершил подвиг — так его определяют, а так оценило его советское правительство: рядовой Белянин был награжден медалью “За боевые заслуги”. А заслуга состояла в том, что мой дед оставил пехотную часть! И опять — без подробностей. Наверное, это было страшно, сложно... Но дед не хочет говорить об этом.

После ранения мой дедушка был направлен в Киевское артиллерийское училище, в феврале 44-го получил звание лейтенанта. Участие в операции “Багратион” командиром боевого взвода в звании гвардии-лейтенанта — особая гордость деда (как и благодарность от Верховного Главнокомандования).

Военные дороги 3-го Белорусского фронта привели часть, в которой служил Всеволод Белянин, в Восточную Пруссию. Ранение. Госпиталь... Я снова поражена: дед так точно помнит все даты, но так скуп рассказывает о самих событиях... И я поняла: дед чувствует, как страшно мне все это слушать, как страшно мне даже просто представлять, ЧТО хранит он в глубине памяти и так старательно скрывает от меня. Он бережет меня сейчас так же, как берегли в окопах солдаты свою будущую любовь к нам, своим внукам и правнукам.

А вот как дедушка рассказал о победном салюте, который увидел из окон госпиталя: “Думали бомбардировка... Ошиблись.” И слава богу, что ошиблись.

**М. Белянина,
отделение истории,
философии и политологии**

Справка.

Гвардии младший лейтенант Белянин Всеволод Александрович Приказами Верховного Главнокомандующего маршала Советского Союза т. Сталина объявлены благодарности

1. За прорыв обороны и окружение немецкой группировки в р-не г. Витебска 24.06.44 г.
2. За освобождение г. Витебска и ликвидацию окруженной немецкой группировки 25.06.44 г.
3. За освобождение г. Каунас 1.08.44 г.

противника”. В свои 82 дед говорит очень четко. Я не сомневаюсь: в памяти у него хранится гораздо больше, чем он говорит мне. Пытаюсь наводящими вопросами все-таки заставить деда рассказать о том, что он чувствовал... И вдруг замечаю, что в комнате повисла тишина...

“Мы с другом в 42-ом взяли одного “языка”, — продолжает дед, и улыбка, немного лукавая, появляется на его лице. — Получили по 200 грамм водки и по банке тушенки.”

ВЕЧНЫЙ ОГОНЬ В НАШИХ СЕРДЦАХ

Тяжесть на душе. Горькие воспоминания о войне и радость победы. Рядом лежит очередная юбилейная медаль, посвященная 60-летию победы в Великой Отечественной войне...

Мой дедушка Мухин Александр Иванович — труженик тыла: с 12 лет, с 1941 года, не покладая рук, трудился на тракторе. Работать было некому, все молодые ушли на фронт, вот и пришлось совсем ребенком идти “работать на победу”. Работал сначала на прицепе, затем научился сеять. Вспоминается, по большому счету, только работа с утра до ночи, ночевки в поле под открытым небом, а детство уже не вернешь...

Известие о победе, вспоминает дедушка, было особенным и до глубины души трогательным. Повариха, уезжая за продуктами, услышала по радио известие о победном завершении войны. Прибегает в поле, сияя и дрожа от радости, и кричит: “Мужики, победа!” — вот тут-то слов мало, слезы, крики “Ура!”.

Победа далась тяжело, и каждый человек, пройдя через эти страшные годы, добивался её своим трудом, доблестью, отвагой, кровью. Каждый отдельный человек делал всё ради победного конца.

Ветераны ждут этого дня весь год. Ведь объединяет их одно — горечь и радость одновременно. Эмоции через край. Слезы показать не стыдно...

Каждый атрибут праздника: памятные листы, медали, открытки — оберегаются ими, как дитя. Помню один случай: моя тётя постирала брюки деда, в которых случайно оказалось удостоверение “Ветерана труда”. Дедушка был очень расстроен, переживал, что удостоверение больше не вернуть. Документ, конечно, восстановили, но я помню, сколько ему пришлось нервничать и переживать по этому поводу.

Когда видишь лица ветеранов, которые зарабатывали право на нашу с вами жизнь, хочется сказать каждому большое человеческое “Спасибо” и поклониться до земли. Этот праздник свят и будет гореть в наших сердцах и памяти, как “вечный огонь”.

Валентина АЛИКИНА, ФФИЖ

Предлагаем студентам университета небольшую викторину. Три человека, правильно ответившие на (надеюсь) несложные вопросы о Великой Отечественной войне — получают билеты в кинокомплекс “Луч”.

1. Что называют “коренным переломом” в Великой Отечественной войне?
2. Сколько длилась блокада Ленинграда?
3. Когда был произведен первый салют в Москве — и по поводу чего?
4. Когда состоялся парад Победы, кто им командовал и кто его принимал?
5. Кто из сибиряков стал трижды Героем Советского Союза (подскажем — летчик)?

Свидетельство о регистрации № И-1089 от 2.06.95. выдано Региональной инспекцией по защите свободы печати массовой информации (г.Иркутск).

НАШ АДРЕС: 660041, г.Красноярск, пр. Свободный, 79, к. 42-21, тел. 44-09-17
Газета выходит 2 раза в месяц.

E-mail: uzhih@krasu.ru http://www.lan.krasu.ru/newspap

Редактор — А. Ландина. Верстка — М. Строй. Отпечатано в Издательском центре КрасГУ. Тираж 1500 экз.